

...

— Эй.

Она произнесла это и я обернулся, чтобы узнать, что она хочет мне сказать.

— Тебя когда-нибудь посещали мысли о том что этот мир не может быть настоящим?

Идя, по пустынной утренней улице не ожидаешь, что у тебя спросят нечто подобное, тем более человек, что, казалось бы, и не думает о подобном. Так что не удивительно что можно запутаться в ногах от такого вопроса и запнуться, что и произошло.

— Кхм... В каком смысле?

— Ну, я в смысле, если этот мир настоящий, то почему люди должны испытывать боль и страдания? Зачем это нужно? Да и могут ли даже сами люди могут быть настоящими, если они, переполненные собственной желчью, срываются на других и умножают боль?

Её голос казался отчуждённым и спокойным несмотря на странность её слов. Остановившись, чтобы посмотреть на её лицо я не увидел никаких особых эмоций на нём, что немного успокоило меня, однако, отвернувшись, меня напрягло то, что не смог разглядеть её чёрт... Ну да неважно.

— А с чего ты взяла что все они не настоящие? Как по мне, нет ничего более настоящего чем боль. Вернее, она позволяет чувствовать реальность всего остального...

Мы продолжали петлять между этими невзрачными серыми коробками, что люди называют домами... чёрт, похоже, я заразился этим её меланхоличным настроением.

— Ну может быть и так, но... Очень страшно жить в мире, где жестокость и боль являются нормой.

“Блин вот как меня угораздило нарваться на подобный разговор с утра пораньше? Да и... куда, вообще, мы идём?”

— Может быть, это, конечно, и страшно, но боль и страдания это неизбежное зло для любого живого существа, которые позволяют ему развиваться и расти над собой, даже если они исходят не только от самого мира, но и от других людей.

— Ты так думаешь? Я...

Пока шёл разговор мы прошли через арку между домами и свет залил всё пространство, вокруг нас.

“Что это было? Мне снился... Сон? Или теперешний я и есть сон? Впрочем, какая разница если и то и то одинаковая муть?”

“Мне снилось то, что как я думал уже забыл... Что это, вообще, было? И кто была та девушка... Не могу вспомнить...”

“Но что же... Я всё же не умер и это не может не радовать.”

“Я даже не могу описать то, что произошло... После того как нить буквально вбила меня во что-то началась карусель из потерь сознания и пробуждений во вспышках света. Похоже, теперь я могу видеть сны... Вроде бы это должно радовать меня, но... Но какое-то дурное предчувствие всё не оставляет, меня.”

“Однако временами, помимо вспышек света и цветных мыльных пятен, что появляются во время пробуждений, меня начинают волновать странные позывы и чувства, которых не было уже целую вечность...”

“Голод! Голод и всё то что остаётся после его удовлетворения. Понятия не имею, откуда у меня взялся голод, но вполне, очевидно, даже для меня что, и он, и его удовлетворение, и цветные пятна более чем связаны между собой.”

“Но что более важно... Кажется... Кажется что я дышу. Это, оказывается, так странно... Дышать...”

“И, кажется, я опять... Да что же это такое? Я могу перестать терять сознание, что бы нормально разглядеть эти пятна и осмыслить своё существование?”

Бал. Великий бал и тени птицы парят в глубокой звёздной вышине сливаясь в вихрь. Бал... Не для людей. Бал как стихия. Вечная стихия бала и праздника.

На зеркальном или... Прозрачном мраморо подобном полу, двигались десятки, если не сотни скрытых полумраком силуэтов.

“Странно... Кто поодиночке, а кто в вдвоём или в группах эти силуэты двигаются в одним им ведомых ритмах, ибо здесь хоть и царит атмосфера вечного праздника, но нет ни единого звука, что нагоняет определённой жути. И это если ещё не учитывать того, что я какого-то чёрта, откуда то, вообще, знаю то что это какой-то бал... Ещё немного и я перестану удивляться всем этим странным переменам в своей жизни.”

“И... ведь это явно не просто сон. Вернее, сон, конечно же. Но я точно осознаю, что это именно сон, а это значит что где-то там есть тело, которое спит и видит... Всё ЭТО.”

“Ох... Лучше просто пройду и посмотрю, что тут к чему.”

Оглядываясь и шатаясь, вокруг и пытаюсь рассмотреть танцующих получше я, обнаружил, что не могу к ним приблизиться, сколько бы ни пытался, ни подойти ни подбежать ни даже подпрыгнуть. Они просто растворялись словно тени и возникали из них же словно из ниоткуда при отдалении. Эти попытки продолжались, какое-то время пока я не стал замечать давление и метель вокруг себя становящиеся всё плотнее с каждой минутой.

— Твоё время окончено.

Как гром средь ясного неба я услышал голос. Чужой голос. Однако не смотря, на радость, эти слова напугали меня так сильно, что я только и мог словно деревянная кукла поворачиваться на этот голос.

— Ты не готов быть здесь дольше.

Видимо, поняв, моё настроение голос решил пояснить таким образом, что он имеет в виду время на балу, а не всей жизни.

— К-кто вы?

Спросил я существо, стоящее передо мной. Я не смог точно рассмотреть его из-за царящего здесь полумрака и метели, но в общий чертах он выглядел как... Как человек с большими ветвящимися оленьими рогами с застрявшими в них звёздами. Чудно...

— Я Леф. А тебе страннику снов, явившемуся без приглашения, не хватит сил найти себе спутника на этом балу.

— Постойте что это...

— Попробуй в следующем году.

Он оборвал меня на полуслове и, подняв руку звезды в его рогах, томно засияли, словно готовясь взорваться, однако, вместе с этим произошло и другое событие. Видимо, отделившись от своего танца вихря одна из, теней птиц устремилась прямо вниз развивая внушительную скорость она, гулким уханьем врезалась в меня за миг до ослепительной вспышки.

— Ты всё же...

“Ох... не каждый день в меня словно как по канону всяких фильмов во сне врезаются полутораметровые птицы за секунду до взрыва...”

“Пожалуй не буду спрашивать, что это, чёрт возьми, было и что ёж его задери это всё, значит, поскольку мне всё равно никто не ответит... Блин вот бы и цветные пятна умели общаться, как и тот... Леф. Странное имя... Сказал тот, кто своё то до сих пор не помнит да...”

“Один и тот же цикл. Снова и снова. Свет, пятна, голод и провал. Иногда они, конечно, перемежаются с нами, но их так мало... но, по крайней мере, я заметил что эти пятна стали более чёткими и словно осязаемыми, но... Они остались всё теми же пятнами. Подождите-ка... А что это за шелест? Это звук? Это точно звук! Но... Почему я не могу ничего разобрать? Такое чувство что звук проходит чрезвычайно потрепанный наушник, записанный дешёвым микрофоном... Но учитывая что я раньше их и, вовсе не замечал-то, возможно, всё само наладиться? Или нет?”

— Ты так думаешь? Я не знаю... возможно, это правильно, но... Извини я просто не знаю.

Пока шёл разговор мы прошли через арку между домами и вышли на проспект, на котором так же как и везде не было видно ни одного человека и даже машин.

— Странно. Хотя сейчас и раннее утро, но как-то уж совсем пустынно и... И странно.

— Правда? Вроде бы обычное утро. Да и не так уж и пустынно хоть и холодно.

“Холодно? Тепло же? Вернее... Никак. Странно всё это...”

Мы шли в тени деревьев и молчали пока не достигли перекрёстка.

— Вот и он... Пора снова прощаться.

— Ну да. Но мы же снова встретимся, так что... Будь здорова!

— Я не чихала!

Итак, попрощавшись, с ней, с улыбкой и смешком, мы пошли в разные стороны .

“Мне показалось или у неё было слишком уж печальное лицо? Ну да не удивительно с таким-то разговором... Эх никогда мне не удавалась социализация...”

С этими мыслями я преодолел уже большую часть дороги, как справа послышался шум.

— Что за!

“В общем мне снилось то, что как я думал уже забыл... Момент гибели с проклятым грузовиком, и я вспомнил даже то, что такое этот грузовик. Без подробностей... То есть я не помню, как собрать его, если, конечно, я вообще, когда-либо знал это. Хотя, конечно, хотелось бы знать, чтобы никогда не создавать этого, монстра, отправляющего людей в небытие!”

“Но... Что было до того... Кто была та девушка и какое она имеет значение? Я не помню... Ну да ладно. Однако всё же буду надеяться на то что больше никогда в этой своей пусть и такой мыльной и пятнистой, но всё же жизни не встречу это чудовище!”

“Однако новые сны приносят, все новые и новые знания хоть и приходят они так редко. Теперь я уже точно могу быть уверен в том, что я был человеком что жил в мире технологий, где... Где магии не было места... Вся моя любовь к ней была не более чем шуткой и ошибкой ведь как можно на полной серьёзности заниматься тем что не приносит ничего кроме удовольствия и удовлетворения? Ах ну да... Подобным почти всё занимались кого я знал только их больше интересовали плотские утехы, а не духовные... Ну да ладно, не мне их винить.”

“Вот снова я думаю о магии... А так ли она в действительности бесполезна? Ведь вытащила же она меня из Ничто. Или это было нечто другое? И снова вопросы на которые нет ответа. Эх вот бы в этом мыльном и цветном мире была система, которая бы объясняла такие элементарные вещи как в каких-нибудь новеллах и манге... Что там надо было сказать что бы её вызвать?”

Статус?”

треск

— Агх-хааа!

“Проклятая боль... Она снова пронзила всё моё существо и я даже на какое-то время потерял связь с реальностью и... Ёж её раздери что это!?”

□□□

— □□□□□□□□□□ □□□ □ “□□□□□□□□ □□□□”. □□□□□□□□□□ □□□□□□ □□□□□□□□□□ □ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□ □□□□□□ □ □□□□□ □□□□□□□□□□

Передо мной из ниоткуда возникло очень чёткое в отличие от всего остального прозрачное голубое окно, в котором отображались совершенно непонятные символы.

“Я говорил, что устаю удивляться? Я соврал!”

“Да и к тому же почему опять всё стало размытым и пропали звуки? Да мне определённо не нравилось то, что всё такое не чёткое и тихие звуки, но не вырубать же их полностью...”

“А что если это голубой экран наказал меня за то, что я сказал статус? Это было бы нехорошо... Совсем нехорошо! Я не хочу в конечном счёте вернуться в Ничто! Я готов совершенно на что угодно, но только не на это! Чёрт, что, вообще, сказано на экране? Ни чёрта не могу разобрать...”

— Агррх... “Как же бесит это бессилие! Остаётся только единственное, что я могу сделать кроме ожидания никчёмного конца...”

“Кхм-кхм... О великий и могучий голубой экран с непонятными символами. Молю тебя прости мои грехи перед тобой и нижайше прошу тебя верни мне возможность нормально видеть и слышать. Я обещаю, что впредь буду уважительно относиться к тебе хоть я даже и не подозреваю, чем вызвал твою немилость...”

Я затаил дыхание в ожидании и через некоторое висящий передо мной стал подёргиваться и

меняться...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/20409/429264>